

ВИКТЮК: я убавлять не буду

■ В спектакле «Антонио фон Зльба» Елена Образцова дебютировала как драматическая актриса

чем они зря будут валяться! Если груша с дерева должна упасть – надо протянуть руку и взять, иначе потом будет на земле гнить...

– Вас трудно представить у плиты или за рулем автомобиля. Я не прав?

– За рулем точно не увидишь. Как не увидишь в шахте, за штурвалом самолета или с винтовкой в строю, хотя я служил в армии. Помню, нужно было получать военный билет. Я уже поставил «Царскую охоту», был большой успех, и на волне его я пошел к военкому. Он мне выписывает билет и спрашивает: «Что писать?» А я говорю: «Я закончил службу в ансамбле песни и пляски. Пишите: солист балета». Он тогда и говорит: «В случае если объявят тревогу, бегите в Большой театр!» С тех пор я каждого нового директора Большого предупреждаю, что в случае тревоги буду на 16-м подъезде.

А вот готовить обожаю. Только ничего не умею. Менья Макаревич уговорил прийти на «Смак», и я стал всех расспрашивать: дайте какой-нибудь рецепт. В итоге, пока он тер свеклу и чеснок, я говорил, рассказывал... С радостью готовил бы, но не знаю как. Сейчас у меня новое увлечение – паровые котлеты. Я их, конечно, не сам делаю, покупаю в супермаркете полуфабрикаты. Когда готовил их в первый раз, специально купил на базаре в Сокольниках дуршлаг, положил туда четыре котлетки, дождался, пока вода закипит... Потом смотрю дуршлаг и котлетки мои в воде, оказывается, дуршлаг был пластмассовый и расплавился. Но теперь я из Львова привез дуршлаг по размерам кастрюльки, и вот на днях удалось сделать две паровые котлетки.

– А ваше прежнее увлечение – комнатные деревца как поживают?

– Поживают только те, которые выживают в центре Москвы, в этом загазованном воздухе. Голландские пальмы, которые я привозил, умирали сразу. А те, которые растут, уже взрослые, так выросли, что тянутся в окна, весь свет за-

крывают. Надо пересаживать, но времени нет.

Все время жду, когда меня прогонят

– На известном пристрастии к мистике вас даже программа «Розыгрыш» подловила. Мистическое как-то проявляет себя в вашей жизни?

– Да, люди, которые появляются рядом с тобой, – все это запрограммировано в течение всей твоей жизни.

– Из встреч, которые случились у вас, какую считаете самой важной?

– Все. Это как река – все, что в ней, составляет ее ценность. И люди, которые пытаются что-то из этой реки выбрать, проигрывают. Я не пытаюсь. Невозможно все объять! Но, к сожалению, жизнь так устроена, что люди в нее не только приходят, но и уходят из нее, освобождая место для других.

– Получается, вы никогда не скорбите о тех, кто ушел?

– Никогда. Они оставили во мне то, что должны были по этой программе оставить. Однажды приезжал к нам итальянский артист, играл очень странный спектакль, по ходу пил бутылку коньяка. Люди уходили, в зале осталось очень мало людей, и меня работники театра попросили: неудоб-

но, останьтесь до конца, скажите ему хорошие слова. Я остался. В конце он почти допил бутылку и стал ругать нашу советскую публику нехорошими итальянскими словами. А я сидел в первом ряду. Наконец он закричал, что он – инопланетянин. Тогда я встал из первого ряда и тоже сказал ему по-итальянски, что я – инопланетянин. Вначале он хотел дать мне бутылкой по голове, а потом протянул руку, вытащил меня на сцену, и мы пошли за кулисы с этой бутылкой, там ее допили, и он сказал, что нашел во мне родственную душу. Что он всех разогнал, чтобы в зале остался только я.

Все встречи запрограммированы.

– А эту программу можно просчитать, предсказать?

– Нет. Те, кто пытается это делать, терпят неудачу. Когда я работал во МХАТе, напротив был элитный, как сейчас говорят, дом. Я никогда даже во двор не выходил – понимал, какие «шишки» там живут. Кто думал, что меня, бандеровца из Львова, с фамилией Виктюк, поселят в таком доме? Но когда Михаил Ульянов пошел к Лужкову – тот разрешил. Правда, до сих пор, когда выхожу из лифта, жду, что на моей двери наклеена бумажка, чтобы я отсюда убирался.

– У вас особые отношения со временем, с возрастом...

– Зачем отказываться быть ребенком? У ребенка есть все! Я всегда кричу: есть возраст земной, а есть космический. Земной возраст – бестактность природы. На цифры вообще не обращать внимания. Я даже номер своей квартиры не помню. И номер телефона тоже – ведь сам себе не звоню.

– А этот космический возраст меняется?

– Нет, какое нахальство! Мне 19 лет!

– А уменьшать не пробовали?

– Нет, конечно, это уже маразм.

– По-вашему, мир устроен справедливо?

– Нет, этим миром правит зло.

– Как же в нем выжить?

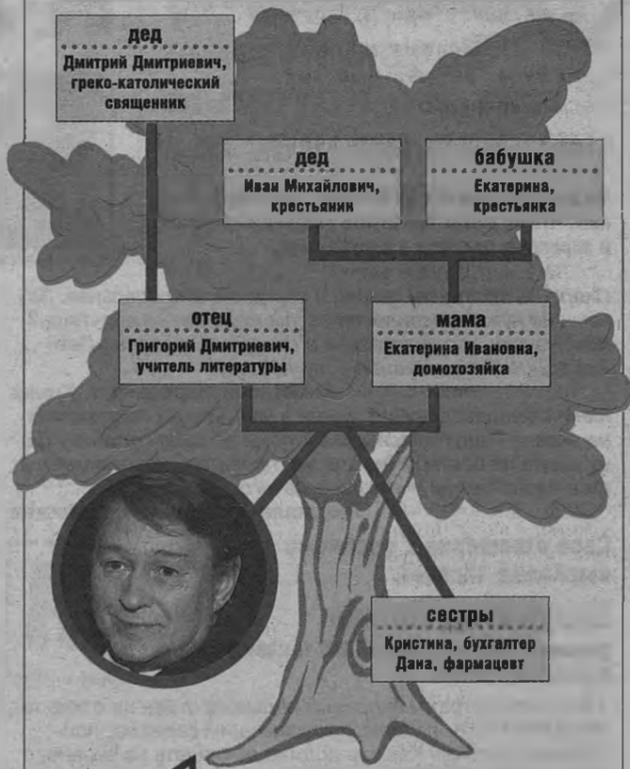
– Только окружая себя книгами, музыкой и любимыми людьми.

– Как заканчивается ваш обычный день?

– Заканчивается, когда умолкает телефон. Тогда я читаю, слушаю музыку, поливаю цветы, причём часто делаю все это одновременно.

С инопланетянином общался Вячеслав ШАДРОНОВ

генеалогическое дерево

Стас Пьеха:

– О Романа Виктюке знают даже те, кто не видел ни одного его спектакля. Вспоминается анекдот: «Режиссер Роман Виктюк поставил «Идиота» так, как его до этого никто не ставил». Я иногда попадаю на его ночную программу «Поэтический театр» на ТВЦ, смотрю его интервью, и у меня возникает ощущение, что на публике он демонстрирует определенную часть своей личности, а полностью, видимо, раскрывается только в узком кругу.

СЕКТОР ПРИЗ

Посмотрите спектакль!

Всего лишь три факта из жизни талантливого режиссера Романа Виктюка. НО! Один из них взят нами с потолка. Ответьте, какой именно!

1. Сейчас он живет в квартире сына Сталина.
2. Мечтает купить себе автомобиль марки «ягуар».
3. Его театральные дипломы подписывала великая Алиса Коонен.

Ответы присылайте до 8 декабря на пейджер (095) 755-87-05, для абонента «Антенна», с пометкой «Виктюк». Укажите свои фамилию и телефон.

Выиграйте приглашение на 2 лица на спектакль Романа Виктюка.